
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 340.1
ББК 67.0

DOI 10.22394/1682-2358-2017-5-52-59

О.И. Tsybulevskaya,
Doctor of Sciences (Law), Head of the Theory of Law Department, Honorary Figure of Russian Higher Education

Т.В. Milusheva, *Doctor of Sciences (Law), Head of the Civil Law and Proceedings Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

EQUITY IN LAW: AN AXIOLOGICAL APPROACH

The authors argue that justice is not strictly a legal category, but a social and ethical criterion of law, from the point of view of which the law and the state are subjected to external evaluation. The manifestation of justice in lawmaking and law enforcement are studied. The political nature of justice and its relationship with the state are grounded.

Key words and word-combinations: justice, morality, law, lawmaking, law enforcement, ethical code.

О.И. Цыбулевская, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, заслуженный работник высшей школы РФ (email: olga77.54@mail.ru)*

Т.В. Милушева, *доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: mtv62@mail.ru)*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРАВЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Авторы доказывают, что социально-философская категория справедливости — не сугубо юридическое понятие, а социальный и этический критерий права, с позиции которого право и государство подвергаются внешней оценке. Исследуется проявление справедливости в правотворчестве и правоприменении. Обосновывается политическая природа справедливости и ее связь с государством.

Ключевые слова и словосочетания: справедливость, мораль, право, правотворчество, правоприменение, этический кодекс.

Социально-политические изменения в современной России, связанные с поиском государственно-правовой идентичности, дали импульс возрождению русской правоведчес-

кой традиции, опирающейся на поиск нравственных оснований права. С одной стороны, данный подход позволяет обосновать «родство» морали и права, а с другой — аргументировать их самостоятельность, автономию, переосмыслить этическую ценность самого права.

Морально-правовые категории: свобода, равенство, гуманизм, справедливость имеют конкретно-историческое содержание. Раскрывая нравственные основания права, необходимо переосмысление моральных ценностей через призму сегодняшнего дня. Игнорирование моральной природы права приводит к неэффективности функционирования всех элементов правовой системы и негативно сказывается на развитии российского общества. Очевидно, это имеет не только чисто теоретическое, но и важное практическое, даже прикладное значение.

Справедливость — одна из наиболее сложных и объемных социально-философских категорий. Она относится к важнейшим духовным ценностям, пронизывающим материальные, социальные, политические, правовые сферы жизнедеятельности людей. Представления о справедливости прошли в своей эволюции три основных исторических этапа, которые условно определяются как «этический», «социальный» и «правовой» подходы [1, с. 16—17].

Этический подход зародился еще во времена Античности и получил распространение в Средние века. Аристотель, рассуждая о справедливости в работе «Этика», разделял ее на два вида: справедливость в смысле юридической категории, и справедливость в смысле равномерности и соразмерности. Справедливость в юридическом смысле приравнивалась им к законности. По этому поводу он писал: «Все установленное законом в известном смысле справедливо, ибо все, что положено законодателем, законно и каждое отдельное его постановление мы называем справедливым» [2, с. 84]. Под социальной справедливостью Аристотель понимал соразмерность при «распределении почестей или денег, или вообще всего того, что может быть распределено между людьми... Другой ее вид проявляется в уравнивании того, что составляет предмет обмена» [2, с. 86—87]. На этом этапе справедливость осмысливалась через равенство и дифференциацию, которые являлись ее системообразующими компонентами.

Социальный подход к пониманию справедливости сформировался в эпоху перехода к Новому времени. Он детерминирован процессами формирования учения о человеке как автономной свободной личности и разделения государства и общества. Справедливость здесь рассматривается как требование, предъявляемое не к личности, а к государственным, правовым и общественным институтам и процессам. В таком прочтении справедливость — стержень социального государства, которое берет на себя обязательства по обеспечению прав человека, что предполагает активную его деятельность по формированию соответствующей социальной политики.

С философских позиций справедливость трактуется как соответствие между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, за-

слугами людей и их общественным признанием [3, с. 650]. В философской науке справедливость представлена в виде *субстанциональной* (принцип, в соответствии с которым в обществе реализуется сотрудничество социальных групп), *процедурной* (последовательное и беспристрастное соблюдение провозглашенных принципов справедливости), *общей* (моральный смысл всего общественного устройства, высшая легитимация общественных институтов), *частной* (подразумевающей соразмерность в распределении благ и лишений, их взаимобмене между субъектами и воздаянии за проявление субъектами тех или иных качеств в процессе жизнедеятельности) категорий [4, с. 30].

В ходе исследования смыслового многообразия трактовок справедливости обнаруживается, что ее концептуальными элементами в содержательном плане являются равенство, дифференциация и индивидуализация, а некий общий, объединяющий контекст может быть выражен так: люди имеют по отношению друг к другу право на определенное относительное состояние равенства или неравенства, в соответствии с которым распределяются тяготы или блага.

Справедливость, пронизывая все сферы жизни общества, служит средством интеграции политики, права и морали в единой плоскости действия, в единой, хотя и противоречивой, системе оценки людей и вытекающего отсюда способа обращения с ними [5, с. 113]. Право и мораль, однако, не являются простыми элементами социальной справедливости или ее частями, подчеркивает А.Т. Боннер. Представляемые ими сферы жизни и системы общественных отношений и норм вполне самостоятельны и специфичны по своей социальной природе. Они действуют согласованно, функционируют вместе, в едином направлении [6, с. 15]. Потенциал справедливости выражается здесь в создании «замиренной среды», обеспечении социального порядка.

В рамках настоящего исследования наиболее значим правовой концепт справедливости — проблемы справедливого правового регулирования, правоприменения, противоречий между общей нормой и единичным конкретным случаем, то есть между справедливостью и формальной законностью.

Действительно, справедливость и право имеют много общего в происхождении, сущности, функциях. Понятия права и справедливости имеют один этимологический корень: «правое», «праведное». Однако они не являются тождественными, поскольку правовое не всегда является справедливым, а справедливое не ограничивается правовой сферой. В связи с этим ошибочной представляется либертарно-юридическая трактовка права, с точки зрения которой справедливость, свобода, равенство имманентно присущи праву. Следует согласиться с О.В. Мартышиным в том, что поглощение справедливости правом — в высшей степени сомнительная идея [7, с. 6].

Справедливость — не сугубо юридическая категория, а социальный и этический критерий права. Во-первых, с точки зрения справедливости право и государство подвергаются внешней оценке; во-вторых, справедливость, воплощаясь в нормах права, приобретает определенные юридические черты, становится внутренней закономерностью права.

Справедливость в правовом значении трактуется юридической наукой многопланово: как общеправовой принцип (О.И. Цыбулевская); как специально-юридический принцип (М.Н. Марченко); как свойство права (Л.А. Морозова); как принцип и свойство права (А.И. Экимов). Каждый из указанных аспектов справедливости имеет право на существование, и между ними нет явных противоречий. Все вместе они свидетельствуют о сложности и многоплановости понятия справедливости в сфере права.

Как критерий оценки права и государства справедливость должна быть четко выражена, формализована, что весьма трудно реализовать на практике. С этой точки зрения А.И. Покровский характеризовал ее как величайшую проблему, фикцию, которой будут прикрываться субъективные политические или моральные симпатии судей [8, с. 103]. С одной стороны, с этим выводом, безусловно, следует согласиться, с другой — нельзя не признать, что выражение справедливости через правовые средства возможно, и в этом проявляется ее самостоятельная правовая ценность.

Н.Н. Вопленко полагает вполне допустимым разграничение правовой и юридической справедливости [9, с. 14]. Правовая справедливость связывается с естественно-правовым и либертарно-юридическим толкованием идеи справедливости, имеющей метафизическую природу и существующей до и вне ее реализации в юридической практике. Юридическая справедливость ассоциируется с юридической деятельностью: правосудием, правоприменением, поиском истины в процессуальной деятельности, правовыми средствами, с помощью которых справедливость получает реальное выражение в субъективных правах, обязанностях, мерах юридической ответственности.

Реализация справедливости в конкретном обществе обусловлена уровнем его социального и, что важно, культурного развития, системой ценностей, которые приняты в обществе и легализованы властью государства. Фокус культурологического подхода к обоснованию справедливости сегодня сосредоточен на выявлении в обществе культуры справедливости, которая формируется в периоды исторических перемен как результат разрешения острых противоречий между основными политическими, этническими и социальными группами на основе согласования интересов.

Нравственные воззрения и чувства проникают и вплетаются в правовую ткань общества через правовое сознание, воплощаются в юридической деятельности: правотворчестве, правоприменении. Создание справедливых правовых норм в процессе правотворчества не может быть произвольным, субъективным. Оно начинается с осознания необходимости в юридическом регулировании общественных отношений, исследования факторов социальной жизни, обуславливающих законодательское решение. В таком изыскании государство выступает субъектом, трансформирующим их действие с помощью механизмов преобразования, интегрируя в нормы закона различные интересы, ценности.

Особенно опасен с этой точки зрения ведомственный правовой нигилизм, широко распространившийся сегодня во властных структурах государства. По меткому выражению Б.М. Смоленского, в правовой культуре современной

России отсутствуют различия между саморазрушением и самоутверждением, признается естественность девиации [10, с. 13].

Справедливость в правотворческой деятельности проявляется в своевременном выявлении адекватного современному развитию смысла справедливости в масштабах всего общества, учете ценности общего блага, выработке правовых критериев справедливости. Справедливость в формальном аспекте как свойство, характеризующее реализацию права, воплощается в индивидуализации, проявляющейся в том, что общая абстрактная норма применяется к конкретным изменчивым частным обстоятельствам. С проблемой индивидуализации тесно связаны вопросы использования оценочных понятий [11], а также толкования норм права.

В правотворчестве можно вести речь о справедливости в широком и узком смысле. С точки зрения широкой трактовки она представляется как социально справедливая деятельность, обеспечивающая на основе закона предельное соответствие между экономическими, социальными и духовными сферами жизнедеятельности общества, баланс интересов социальных групп. В узком смысле справедливость правотворчества (содержательная справедливость) проявляется на уровне нормативно-правового акта, массива законодательства, опосредующего ту или иную сферу общественных отношений. Критериями здесь выступают следующие понятия: соразмерность между объемом прав, обязанностей, ответственности; целями и средствами их достижения; диспозицией и санкцией правовой нормы.

В правоприменительной деятельности проблема справедливости актуализируется в связи с деятельностью правоприменяющих субъектов. Последняя зачастую связана с усмотрением, предполагающим определенную меру свободы и ответственности за принятое в итоге юридическое решение. Безусловным выражением справедливости является требование правовой определенности, которое вытекает из ст. 19 Конституции РФ, закрепляющей универсальный принцип юридического равенства (равенство всех перед законом и судом, а также равноправие). Правовая определенность предполагает, что закон должен быть понятным, точным и недвусмысленным. Иное означало бы возможность неоднозначного понимания и истолкования закона и, по сути, произвольного его применения, что сделало бы иллюзорным равное право на справедливое правосудие, эффективную и полную судебную защиту.

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд РФ (постановление от 25 апр. 1995 г. № 3-П; 15 июля 1999 г. № 11-П; 30 июля 2001 г. № 13-П), гарантии равенства всех перед законом и судом, а также равноправия могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями; нарушение принципа формальной определенности норм, напротив, допускает неограниченное усмотрение в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит — к нарушению принципа равенства и справедливости при осуществлении прав и свобод, верховенства Конституции РФ и закона [12].

На необходимости соблюдения принципа правовой определенности настаивает в своих решениях и Европейский Суд по правам человека: закон во

всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией о защите прав человека и основных свобод стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия

Ориентирами для правоприменителя являются законность, целесообразность, справедливость. Задача правоприменителя заключается в нахождении компромисса между данными ценностями, что требует от него знания законодательства, высокого уровня правовой культуры, а также развитого чувства справедливости. К сожалению, нередко правоприменители относятся к принципу справедливости довольно формально, рассматривают его как теоретический трафарет, не имеющий практической пользы, подменяют его принципом законности. Между тем нельзя отрицать тесную взаимосвязь справедливости и законности. Общество, стремящееся к справедливости не на словах, а на деле, указывает В.А. Рудковский, должно принять идею и требования законности [12, с. 127]. Последняя по отношению к юридической справедливости выступает в качестве предпосылки и условия ее обеспечения.

В процессуальном регулировании справедливость материализуется в равенстве процессуальных прав сторон, объективности суда при оценке доказательств, мотивированности выносимых судом решений [13, с. 33]. Конкретный механизм выражения справедливости соотносится с реализацией системы принципов гражданского и арбитражного процесса, таких как равенство всех перед законом и судом, равноправие сторон.

Процессуальная справедливость, как важнейшая составляющая правоприменительной деятельности, не достаточно разработана. Такое положение дел обусловлено тем, что они носят обеспечительный характер, вопрос об их справедливости ставится, как правило, на отдельных стадиях процессуальной деятельности, когда происходит нарушение таких норм, влекущее вынесение неправомерного решения. Между тем процессуальная справедливость обладает всеми основными признаками юридической справедливости и нуждается в тщательной научной проработке. Недооценка значимости этической составляющей как правотворческой, так и правоприменительной деятельности, ведет в итоге к противоречивости вынесенного решения с позиций законности и справедливости.

Этико-правовой аспект справедливости получает преломление в теории правового статуса должностного лица — представителя государственной власти, государственного служащего, одним словом, субъекта власти. Нравственные требования к таким субъектам регламентированы в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации»; федеральных законах «О прокуратуре Российской Федерации», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в корпоративных документах. Необходимость разработки профессиональных моральных кодексов в этической теории обосновывается прежде всего тем, что к некоторым видам профессиональной деятельности предъявляются повышенные моральные требования [14, с. 63].

Например, в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [15] справедливость, гуманизм, законность закреплены как нравственные принципы службы в органах внутренних дел. Существенным является тот факт, что содержание указанных принципов в Кодексе раскрыто.

Обязанность судьи, согласно Кодексу судейской этики — способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда. Важно, что Кодекс определяет правила поведения судьи как в профессиональной, так и во внеслужебной деятельности, охватывает всех судей Российской Федерации, даже находящихся в отставке, но сохраняющих звание судьи и принадлежность к судейскому сообществу [16].

Справедливости принадлежит ведущая роль в легитимации не только правовых, но и государственных, общественных институтов. Еще Платон утверждал, что государство, обладающее не только политической сущностью, но и в определенной мере нравственным (этическим) содержанием, может быть справедливым [17]. Эту идею продолжают современные исследователи.

В Послании Федеральному собранию РФ от 5 ноября 2008 г. Президент РФ особо выделил значимость справедливости, поставив ее на первое место в числе общечеловеческих ценностей, раскрыв ее содержание через следующие критерии: политическое равновесие; честность судов; ответственность руководителей; реализуемые государством социальные гарантии; требования преодоления бедности и коррупции; обеспечение достойного места для каждого человека в обществе и для всей российской нации в системе международных отношений [18]. Главой государства фактически озвучены ориентиры деятельности по обеспечению справедливости в российском обществе.

Наиболее рельефно выражается принцип социальной справедливости в концепции социального государства, важнейшей функцией которого является защита личности от несправедливости: «люди... нашли целесообразным договориться друг с другом, чтобы не творить несправедливости и не страдать от нее. Отсюда взяло свое начало законодательство и взаимный договор» [19, с. 82]. Договорная основа государства и права должна гарантировать соблюдение возможно большего количества индивидуальных интересов — именно в этом заключается цель создания государства и основная причина его возникновения.

Справедливость немыслима без свободы и равенств. Свобода является объективным условием, предпосылкой справедливости, а справедливость выступает результатом воплощения свободы в социальной жизни. Однако такой механизм взаимодействия свободы и справедливости представляется максимально упрощенным.

В исследованиях свободы и справедливости в последние десятилетия указанные ценности зачастую анализируются с точки зрения противоречий между ними (например, противоречия в нормативно-ценностной основе правового и социального государства). Такая трактовка появилась в научных исследованиях постперестроечного периода (1990-х годах), в которых свобода зачастую

осмысливалась как хаос, вседозволенность, произвол, где нет места справедливости. Если рассуждать о социальном равенстве, то следует особо подчеркнуть, что оно является лишь одним из компонентов социальной справедливости. Вторым необходимым элементом выступает социальное неравенство, которое также отвечает критерию справедливости.

Резюмируя, еще раз подчеркнем, что справедливость, свобода, равенство — фундаментальные ценности (макропонятия), они составляют нравственно-правовую основу современного права и государства. Этими императивами измеряется «моральность» права и государства. Однако следует признать, что оптимальный баланс между ними пока не сформирован.

Современной России коренным образом необходимо переосмыслить имеющиеся и исторически сложившиеся подходы к месту и роли справедливости в жизни современного общества. Мудрость и мужество власти, способной осуществить торжество социальной справедливости как правовой ценности и нравственного императива, власти, осознающей всю полноту ответственности за страну, — вот что необходимо сегодня молодой российской демократии.

Библиографический список

1. *Соловьева А.А.* Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
2. *Аристотель.* Этика. СПб., 1998.
3. *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983.
4. *Кашиников Б.Т.* Исторический дискурс российской справедливости // Вопросы философии. 2004. № 2.
5. *Вопленко Н.Н.* Очерки общей теории права. Волгоград, 2009.
6. *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992.
7. *Мартышин О.В.* Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.
8. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2003.
9. *Вопленко Н.Н.* Понятие и виды юридической справедливости // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 2 (5).
10. *Смоленский Б.М.* Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2003.
11. *Цыбулевская О.И., Рясина А.С.* Нравственно-оценочные категории в современном российском праве. Саратов, 2015.
12. *Юридическая справедливость: проблемы теории и практики.* Волгоград, 2017.
13. *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999.
14. *Цыбулевская О.И.* Мораль. Право. Власть. Саратов, 2004.
15. Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).
16. Кодекс судейской этики. Утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г. (в ред. от 8 дек. 2016 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2, февр.
17. Антология мировой философии: в 4 т. / редкол.: В.В. Соколов [и др.]. М., 1969–1973.
18. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2008. 5 нояб.
19. Антология мировой и политической мысли: в 5 т. М., 2000. Т. 1.